

ВИРТУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: О CRYPTO CURRENCY И НЕ ТОЛЬКО

В. И. Карпунин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, Москва, Россия

Взяться за осмысление, а затем и публичное изложение в научном журнале темы, заявленной в названии статьи, побудили причины далеко не тривиального профессионального интереса к феномену Crypto currency (криптовалюты) вообще и Bitcoin (Биткойн) в частности. Интерес этот был продиктован отнюдь не возможностью прояснить узкие, специальные вопросы: сути, природы, особенностей функционирования и регулирования рынка криптовалют в профессиональной академической среде. Примером проявления тривиального профессионального интереса к данной теме может служить характер фактического публичного освещения ряда аспектов криптовалютной индустрии (в том числе возможности ICO) на проходившей в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации V Международной научно-практической конференции «Управленческие науки в современном мире» (декабрь 2017 г.), в частности, в докладе доцента Финансового университета М. Е. Кулагиной «Отдельные аспекты привлечения инвестиций в бизнес при помощи ICO», носившем, если говорить о научной стороне конференции, наивный и не более чем познавательный для непосвященных информационный характер. Или, к примеру, публичная (открытая) лекция для студентов о правовом регулировании блокчейн-технологий профессора кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО Э. Л. Сидоренко. На лекции помимо студентов присутствовал и заместитель председателя Правительства России И. И. Шувалов. Наш интерес был продиктован обстоятельствами иного рода. Этот интерес затрагивает безусловную необходимость дальнейшего осмысления и развития теории феноменологии власти, теории, концепция которой обоснована и представлена нами научной общественности в ряде публикаций, в том числе в статье «Феноменология власти: генезис форм проявления глобального системного противоречия «кредиторы – должники».

Ключевые слова: Биткойн, бумажные деньги, виртуальная валюта, денежная единица, денежные знаки, деньги-символы, глобальное системное противоречие «кредиторы – должники», квантовые деньги, криптовалюта, национальная элита, покупательная сила денег, сущность денег, феноменология власти, финансовый актив, финансовый инструмент, формы денег, функции денег, цифровая валюта, электронные деньги.

VIRTUAL PROJECT FOR VIRTUAL ECONOMY: ABOUT CRYPTO CURRENCY AND OTHER ISSUES

Vyacheslav I. Karpunin

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia

The reasons not of trivial professional interest in a phenomenon of Crypto currency (cryptocurrency) in general and Bitcoin (Bitcoin) in particular have induced to undertake judgment, and then and public statement in the scientific magazine of the subject announced in the name of article. This interest has been dictated at all not by an opportunity to clear narrow, special questions: essences, the nature, features of functioning and regulation of the market of cryptocurrencies in the professional academic environment. The nature of the actual public illumination of a number of aspects of the cryptocurrency industry, including possibility of ICO, at the V International scientific and practical conference "Administrative Sciences in the Modern World" which was taking place in Financial University under the Government of the Russian Federation (December, 2017), in particular, the report of the associate professor of the Financial university M. E. Kulagina "Separate aspects of attraction of investments into the business by means of ICO" carrying can be an example of manifestation of trivial professional interest in this subject if to speak about the scientific party of a conference, information character, naive and no more than informative for profane persons. Or, for example, a public (open) lecture for students on legal regulation a blockchain technologies of professor of

department of criminal law, criminal trial and criminalistics of MGIMO (U) E. L. Sidorenko. At a lecture besides students there was also a Deputy Prime Minister of Russia I. I. Shuvalov. Our interest has been dictated by other circumstances. This interest the phenomenology of the power, the theory which concept is proved and submitted by us to scientific community in a number of publications including in article "Phenomenology of the power affects unconditional need of further judgment and development of the theory: genesis of forms of manifestation of a global system contradiction "creditors are debtors".

Keywords: the Bitcoin, paper money, virtual currency, monetary unit, bank notes, money symbols, a global system contradiction "creditors are debtors", quantum money, cryptocurrency, national elite, purchase power of money, essence of money, phenomenology of the power, a financial asset, a financial instrument, forms of money, functions of money, digital currency, electronic money.

Постановка проблемы

Деньги являлись и являются мощным инструментом управления миром, людьми в этом мире. Однако сегодня роль денег изменилась настолько, что они не только стали средством (инструментом) реализации (обслуживания) хозяйственных связей между субъектами рыночных отношений, но и существенно влияют на структуру и качество этих связей и в этом своем влиянии выходят далеко за пределы экономической сферы.

Денежные отношения, возникающие вольно или невольно, помимо воли субъектов, продиктованы, с одной стороны, *намерением установить* посредством денег (деньги как финансовый инструмент) еще более тотальный и эффективный контроль за формированием и развитием всего спектра человеческих отношений (экономических, социальных, политических, правовых, религиозных и иных), а не только финансово-денежных; с другой стороны, *желанием* не только избежать ужесточения этих отношений, усиления неоправданного контроля, например, со стороны государственных регуляторов, существенно ограничивающих свободу осуществления их жизнедеятельности, но и, по возможности, *полностью* выйти из-под их влияния [7; 17].

С точки зрения теории феноменологии можно утверждать, что мы сегодня становимся непосредственными участниками развертывания нового этапа в новых формах глобального системного противоречия «кредиторы – должники».

В контексте заявленной проблемы выделим ряд ключевых событий.

3 января 2009 г. Некто под псевдонимом Сатоши Накамото опубликовал рабочий протокол *платежной системы* в виде одно-франковой сети. Этот день считается официальной датой рождения Биткойна.

20 апреля 2011 г. Энди Гринберг, сотрудник журнала «Форбс», опубликовал статью о системе Биткойна под названием «*Cryptocurrency*» (криптовалюта)¹. Этот день стал неофициальной датой рождения термина «*криптовалюта*».

В сетевой энциклопедии «Википедия» со ссылкой на ряд русскоязычных публикаций в периодической печати приводится определение *криптовалюты* как *цифровой валюты*, создание которой базируется на криптографических методах.

Правовой режим криптовалют значительно различается в разных странах. Иногда за криптовалютой (в частности, Биткойном) признают статус *товара*, статус *биржевого актива* (Норвегия), иногда – статус *инвестиционного актива*, статус *цифрового актива* (Мексика), статус *законного платежного средства* (Япония), статус *расчетной денежной единицы* (Германия), статус *децентрализованной виртуальной валюты* (США)².

В России разные ведомства имеют различные точки зрения на статус криптовалют. В терминологии Банка России криптовалюта – *виртуальная валюта*, в терминологии Министерства финансов Российской Федерации – *цифровой финансовый актив*.

¹ URL: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-cryptocurrency.html#293ae738353e>

² URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>; https://www.kommersant.ru/doc/3498021?from=doc_vrez

1 апреля 2017 г. В Японии вступил в силу закон, наделяющий Биткойны и другие криптовалюты статусом законных *платежных средств*.

4 сентября 2017 г. центральный банк Китая ввел *запрет* на получение финансирования с помощью инструмента IPO¹.

1 февраля 2018 г. Председатель Банка России Эльвира Набиуллина заявила «о согласии финансового регулятора разрешить в Российской Федерации *добычу криптовалют*»².

27 марта 2018 г. Российская Федерация. Москва. Самая крупная выставка в России и Европе, посвященная блокчейн-технологиям, криптовалютам и ICO («Криптовывставка-2018»)»³.

Рабочая гипотеза

Пожалуй, каждый из нас, столкнувшись с феноменом «криптовалюта», задавался вопросом, что это за явление. Суждений, претендующих на характеристику сути и особенно достоинства Биткойна, а заодно и иных альткойнов, существует множество. К примеру, в представлении авторов законопроекта «О цифровых финансовых активах» криптовалюта – это цифровой финансовый *актив – имущество* в электронной форме. Любой актив – это имущество с точки зрения права, с точки зрения финансового учета. Но актив, в том числе и финансовый, имеет вполне конкретную форму. Форм бытия финансовых активов существует множество. К примеру, к финансовым активам может быть отнесена любая видовая совокупность ценных бумаг, если эти ценные бумаги находятся в собственности того или иного экономического субъекта. В том числе к финансовым активам (в соответствии с финансовым учетом) относятся и *денежные средства* (касса, расчетные счета в банках), ценные бумаги в электронной (цифровой) форме

(счета депо в банках). Поэтому утверждение, что финансовый актив – *имущество* в электронной форме, банально по своей содержательной сути и не вносит конструктивное начало в *понятийный аппарат* проекта федерального закона.

Представим свое видение понятия «криптовалюта» исходя из того фактологического положения, которое сегодня занимает данный феномен в экономическом пространстве.

Криптовалюта – финансовый инструмент, существующий в системе консенсусного реестра в электронной форме как цифровой код.

Консенсусный реестр (ledger – книга) позволяет осуществлять транзакции между счетами без комиссии, не привлекая третью сторону в качестве гаранта осуществления.

Любой финансовый инструмент создается (финансовая инженерия) для выполнения определенного набора заранее проектируемых функций. С точки зрения фундаментальных требований к проектируемому финансовому инструменту финансовый инженер должен учитывать (в процессе менеджмента и будущего финансового оборота финансового инструмента) пять ключевых компонентов: 1) ликвидность; 2) временную структуру; 3) чувствительность к процентным ставкам; 4) структуру сроков действия; 5) кредитный риск [10. – С. 533–536]. Это классический подход в рамках классической финансовой инженерии.

Криптовалюта – финансовый инструмент, спроектированный и запущенный в экономический (финансовый) оборот для достижения определенных целей.

Главная (стратегическая) цель – придание конкретному виду криптовалюте статуса основной *универсальной платежной единицы*, замена в этой функции доллара как международного платежного средства в экономике будущего.

Промежуточные цели:

– закрепление в массовом сознании понятия криптовалюты как *экономической реальности*, как уникального *платежного средства*, обладающего достоинствами, но

¹ URL: <https://bitnovosti.com/2017/09/04/chinas-central-bank-has-banned-icos/>

² URL: <https://bits.media/news/minfin-rf-predlozhi-sozdat-offshornye-zony-dlya-torgovli-kriptovalyutami/>

³ URL: <http://www.expocentr.ru/ru/expoinex/Crypto/>

лишенного классических недостатков, ныне существующих;

– получение текущего (в режиме реального времени), спекулятивного (мощный движущий стимул), операционного (закрепление за криптовалютой статуса финансового инструмента как такового) дохода.

В проектировании финансовых инструментов обычно используют принципы и процедуры *финансовой инженерии*.

В проектировании криптовалюты, и прежде всего ее первой публичной формы Биткойна, были применены достижения (научные разработки и накопленный богатый международный опыт) в сфере *финансовой инженерии, информационной инженерии, программной инженерии*.

В *запуске* в экономический оборот, *эффективном функционировании* и *рыночной экспансии* криптовалюты активно используется богатый арсенал средств *социальной инженерии*.

Восхождение бумажных денег

Самая значимая научная работа, появившаяся в российском публичном культурном, научном пространстве в 2017 г., представленная как *системное исследование природы и функций денег*, – это монография профессора М. А. Портного [20].

Почему мы говорим об этом в контексте осмысления феномена «бумажные деньги»?

Во-первых, автор признает за деньгами только две исторически возможные формы их бытия, два их *вида*: товарные вещественные деньги и кредитные символические деньги.

Во-вторых, он камня на камне не оставляет от «принципиально ошибочного общего подхода Маркса к теории денег», признавая, однако, что без теории К. Маркса «было бы невозможно создать адекватную действительности концепцию природы денег, их видов и выполняемых ими функций» [9. – С. 122].

В-третьих, будучи убежденным в существовании «принципиально ошибочного подхода Маркса к теории денег», М. А. Портной необоснованно утверждает,

что одна из главных ошибок Маркса – непременное существование денег в вещественном качестве. Это не только не придает убедительности, но и существенно ослабляет, более того, делает ложной его позицию в обосновании предлагаемой собственной концепции *природы* денег и *форм* их бытия.

В-четвертых, он утверждает, и это утверждение настойчиво и последовательно проводит через всю работу, что *современные бумажные деньги* имеют единственную «форму существования» в виде *символических кредитных денег* [20. – С. 15]. Говоря лаконично, современные деньги – это исключительно *кредитные деньги*.

Утверждение «современные бумажные деньги – это символические кредитные деньги» (пусть даже *символические*, поскольку иных денег не существует) не просто более чем спорное, не просто ошибочное, но главное – *неприемлемое* как с точки зрения теоретического понимания собственно сущности денег, так и с точки зрения формирования и реализации государственной монетарной политики, где деньги выступают объектом управления.

Обращая внимание на это содержательное и логическое несоответствие (противоречие) «денежной теории» М. А. Портного, автор очередной публичной рецензии на его монографию В. Д. Миловидов подчеркивает: «Можно высказать вообще крамольную мысль: золото *так же способно выступать в роли кредитных денег*, как и банковские билеты» (курсив наш. – В. К.) [12. – С. 252]. Совершенно справедливое суждение, поскольку в роли кредитных денег могут выступать любые формы денег, в том числе и золото, если деньги как таковые суть *предмета кредитного соглашения*. В этом случае между заимодавцем и заемщиком при заключении кредитной сделки возникают особые правовые отношения. Понятие «кредитные деньги» раскрывается исключительно на *правовой* (но не экономической) основе. Предметом ссудных (кредитных) отношений могут выступать как деньги, так и иные товары. Зерно, се-

ребряный слиток, деньги, вступая в систему кредитных отношений, не перестают от этого быть зерном, металлическим слитком, деньгами. Эти предметы продолжают выполнять предназначенные им изначально функции и несут в себе всю ту ценность, которая и обусловила повышенный интерес к ним потенциального заемщика. Ключевая особенность кредита (отражена в его принципах, законодательно закрепленных) состоит в исполнении должником *непреклонного права – возврата долга*. Антрополог, профессор Лондонской школы экономики Д. Гребер в своей фундаментальной работе показал, как развивались долговые отношения в человеческом обществе [3]. Эпоха становления и развития капиталистических отношений порадила особый, уникальный феномен в человеческом обществе – денежную цивилизацию. Как следствие, капитализм породил системное противоречие. В современном мире это системное противоречие приобрело свойства *глобального системного противоречия* «кредиторы – должники» с его доминирующими повсеместными формами [5; 17].

Неадекватное понимание сути денег, особенностей современной формы их бытия и, как следствие, неадекватное понимание в силу этого сути и *природы инфляции* (инфляция – это исключительно денежный феномен) как макроэкономического феномена и предмета монетарного управления (и не только со стороны монетарной власти) привело, в частности, в декабре 2014 г. к непоправимо разрушающему экономiku результату – существенной, но вполне объяснимой (по механизмам протекания и причинам возникновения) девальвации национальной валюты – российского рубля [18].

Научное представление о сути и природе денег исторически менялось (как менялись, к примеру, теоретические воззрения на природу бытия и мироустройства), углублялось и расширялось вслед за осмыслением и осознанием феноменальных явлений «жизни» денег, генезиса и трансформации их форм и функций, опосредо-

ванных разнообразием и катаклизмами социальных, политических, этических, экономических сфер человеческого бытия.

Современная методология общественных наук и многочисленные теории денег позволяют представить бытие денег как триединую сущность: деньги-символы, денежные знаки, денежные единицы. Логико-исторический и социокультурный, этический аналоги концепции понимания триединой сути ключевых категорий обнаруживаются и в философии – в знаменитых гегелевских триадах, и в теологии – триединой сущности Бога (Святая Троица).

В концепции триединой сущности денег *деньги-символы* – наиболее абстрактный компонент этой сущности. Профессор Ю. Н. Базулин, автор концепции «деньги – многоуровневая категория», полагает, опираясь на выявленную им связь онтогенеза денег с филогенезом их форм, что социальная ценность *денег-символов* трансформируется в представительную стоимость *денежного знака*, субстанцией которой является *доверие*, а представительная стоимость в свою очередь становится субстанцией для формирования *покупательной силы* (покупательной способности) *денежной единицы* [1].

Из этого следует важное заключение: для каждой компоненты, представляющей единую сущность денег, характерно доминирование взаимосвязи с *определенным видом общественных отношений*. Можно полагать, что триединая сущность денег предстает в диалектическом единстве и взаимосвязи трех компонентов. Деньги-символы являются базовым элементом, денежные знаки – превращенной формой денег-символов, а денежные единицы – формой существования денежного знака.

Сегодня деньги, уйдя от формы безусловного исторического бытия – металлической монеты, монеты полноценной, монеты из благородных металлов (мелкая разменная металлическая монета, выполняющая сегодня в процессе обмена и платежа вспомогательную функцию, не является доминантой этой трансформации по су-

ществу), приобрели иную безусловную форму бытия – *форму бумажных денег*. Форму не материально полноценных (металлический, биметаллический, золото-монетный, золотослитковый стандарт), а *функционально полноценных денег*. В этом суть трансформации формы денег с сохранением их полноценного содержания – переход от одной полноценной формы бытия в иную полноценную форму с сохранением *функциональной полноценности*. Бумажные деньги окончательно покинули свою прежнюю *мнимую форму* (условные представители, временные заменители), предполагающую изначально безусловную, обязательную необходимость обмена (а затем и условную возможность такого обмена) в силу общепризнанной парадигмы мнимой формы на действительную (рациональную), на полноценные металлические деньги. Бумажные деньги окончательно получают особую социальную основу бытия.

Исторический опыт более чем восьми-сотлетнего использования бумажных денег совместно с «ходячею монетою» в том или ином функциональном и политико-социальном (частные деньги, имперские деньги) предназначении до начала их массового применения в европейских странах и британских североамериканских колониях свидетельствует о наличии необходимых условий *стабильного функционирования* бумажно-денежного обращения, что позволяет нам сделать основополагающие для понимания этого феномена выводы.

Первый. Двойственная экономико-правовая природа бытия бумажных денег. С одной стороны, за каждой бумажной (в полном вещественном понимании этого материала) «распиской», используемой в качестве денежного знака, закреплялось обязательное обеспечение металлической монетой (при монетном стандарте) со стороны эмитента. С другой стороны, *мнимая форма денег* (условное представительство – бумажный денежный знак) существовала параллельно с действительной (рациональной) формой денег (металлическая монета) [1; 15]. Бумажный денежный знак наде-

лся властью эмитента правом временно-го замещения металлической монеты. Это замещение возникло первоначально как возможное (более удобное в обращении) временное (постоянная и вездесущая основа денежного обращения – металлическая монета) выполнение бумажным денежным знаком одной из функций денег – средства платежа.

Второй. Надлежащий контроль эмиссии и обращения бумажных денежных знаков (бумажных денег) осуществляла в соответствии со своими экономическими и политическими интересами местная *деловая и социальная элита* [22. – С. 265].

Третий. Стабильность цен на протяжении *длительного периода* времени могла сохраняться только благодаря наличию ряда условий:

- широкой известности частных денежных знаков;
- признания со стороны населения бумажных обязательств как платежного средства национального (местного) значения;
- длительного без перерыва, стабильного во времени обращения;
- высокого социального статуса элитной группы общества – эмитента бумажных обязательств;
- обращения бумажных обязательств под надлежащим контролем элит.

Первые в Европе *бумажные деньги* – *кредитные далеры, общегосударственные банкноты, не имевшие покрытия* в полноценной монете (*временная кредитная бумага*), были *запущены в денежный оборот в 1661 г.* Банком Стокгольма (Stockholm Banco). К середине XVIII столетия бумажные деньги стали обычным явлением как на европейском, так и на американском континенте.

Приведем несколько высказываний и утверждений проф. В. Ю. Катасонова, знатока «тайн» международных финансов, общественного деятеля, интеллектуала и неординарного мыслителя¹, из его боль-

¹ В. Ю. Катасонов – доктор экономических наук, профессор МГИМО (У), председатель Русского экономического общества имени С. Ф. Шарапова, главный редактор журнала «Наше дело».

шой и содержательной работы, посвященной отдельным, наиболее острым проблемам денежной системы капитализма.

«Наиболее важной особенностью денежной системы зрелого капитализма является то, что все деньги стали кредитными. Кредитные деньги – величайшее изобретение ростовщиков Нового времени. Они позволяют банкирам делать деньги «из воздуха», а одновременно загонять все общество в долговую петлю и управлять им!» [8. – С. 93].

«Деньги выпускаются прежде всего центральными банками (которые часто называют эмиссионными банками) в виде банкнот. Для эмитента (банка) банкнота представляет собой обязательство, а для ее держателя – требование к банку погасить свое обязательство. В самом общем виде банкноту можно определить как вексель на банкира» [8. – С. 94].

«...Диалектика денежных и финансовых обязательств такова, что со временем денежные обязательства центральных банков становились все более размытыми. Сегодня центральный банк уже ничего определенного держателям банкнот не обещает» [8. – С. 95].

Эти высказывания выбраны не случайно. Мы намерены подвергнуть их ключевые компоненты критическому логическому и фактологическому анализу не потому, чтобы вести полемику с автором, а для того, чтобы *самим заглянуть в будущее*. Это весьма не просто. Более того, мы обязаны быть еще и предельно краткими в формате журнальной статьи.

Итак, пять утверждений на тему «Деньги стали кредитными».

Первое утверждение: «Величайшее изобретение ростовщиков Нового времени» (курсив наш. – В. К.).

Деньги служили и служат предметом займа, предметом кредитной сделки более трех тысяч лет. Об этом убедительно свидетельствуют разнообразные артефакты. И не важна форма денег, в какой при этом они выступают: вещная, монетная, бумажная, электронная. Особенно бумажная, по-

скольку по поводу природы именно этой формы денег наблюдается максимальное недопонимание. Как утверждает большинство авторов, бумажные деньги могут существовать только исключительно как кредитные [20]. Это в принципе не так. Это не так в своей основе, в природе данного феномена. Для понимания и объяснения кажущегося парадокса первостепенное значение имеет теория генезиса (диалектика онтогенеза денег с филогенезом их форм) денежных форм вообще и данной денежной формы в частности.

Второе утверждение: «Все деньги (курсив наш. – В. К.) стали кредитными».

Мы полагаем – только те деньги, которые являются предметом займа, предметом кредитной сделки. Кредитные – это не форма денег, это не вид денег, но это *свойство* денег, когда они существуют (как финансовые инструменты) в системе ссудных отношений, в системе отношений «кредиторы – должники». Берете в долг *деньги* и обязаны возвратить *деньги*. Кредитные деньги несут в себе характерную отличительную особенность. Попадая в систему ссудных отношений, они теряют одну из своих функций – средство накопления. Для заемщика эта функция иррациональна. В системе ссудных отношений на первый план выходит функция денег как средство платежа [13].

Для становления, возрастания и укрепления геэкономической и геополитической мощи элиты, поставившей перед собой цель глобального управления миром, важна только эта функция денег. И именно эту функцию оставляют деньгам, отлучая их от необходимости выполнять иное, осознанно меняя и навязывая это представление о деньгах сначала на практике, в сфере денежной политики властей, а затем и в теории, в сфере обоснования и усиления давления на инакомыслящих посредством кредитной экспансии [6; 7].

Стратегия полномасштабного и безграничного доминирования доллара США в мировой экономике, начало ее воплощения было успешно реализовано 37-м пре-

зидентом США Р. Никсоном (1969–1974) через четыре года после представления М. Фридманом (октябрь 1968 г.) секретного меморандума «Предложение по разрешению американских проблем платежного баланса». Основная идея секретного доклада – отказ от золотого покрытия доллара США и переход к свободному плаванию валют [5; 16; 17].

Американская (англосаксонская) цивилизация основой своей жизненной силы признает силу долга, силу долговой зависимости. Долларовая кредитная экспансия (ее развертывание и распространение в мире) становится содержанием жизненной философии и основой благосостояния американско-британского истеблишмента.

Третье утверждение: «Из воздуха».

Выражение, конечно же, фигуральное, и фраза взята автором в кавычки, но тем не менее. Мы полагаем, бумажные деньги можно делать только из бумаги.

Есть электронная форма денег, которая существует наряду с бумажной и металлической (разменная монета). На производство (изготовление) денег необходимо затратить энергию (механическую, электрическую, интеллектуальную), с тем чтобы трансформировать материал природы в *денежные знаки*, существующие в явной (бумажной) или неявной (электронной/электронно-цифровой) форме. Почему мы говорим об этом? Вопрос далеко не риторический.

Весьма поучителен исторический прецедент времен Великой французской революции, в правление Директории. Власть принимает решение ввести в оборот новые бумажные обязательства – территориальные мандаты (18 марта 1796 г.). По вполне понятным мотивам и причинам *право эмиссии* территориальных мандатов было продано частной компании за единовременно выплаченную значительную сумму. Разразился скандал. Директория аннулировала все бумажные деньги, находившиеся на тот момент в обращении (4 февраля 1797 г.). Бумажные деньги во Франции практически прекратили свое существование

[27]. Франция перешла на металлическую монету.

Кто сегодня обладает правом эмиссии финансовых инструментов электронно-цифрового формата, претендующих помимо иных функций на функцию денег как средства платежа? Кто обладает правом эмиссии платежных средств «из воздуха»? Сегодня в области виртуальных валют (прежде всего Биткойна) – это так называемые майнеры. Кто должен обладать этим правом в будущем? Наша позиция состоит в том, что право эмиссии законных денежных знаков (и форма существования денег в данном случае не играет равным счетом ни малейшей роли) должно принадлежать уполномоченным национальным институтам, институтам, представляющим законную национальную монетарную власть. В Российской Федерации в соответствии с Конституцией таким институтом является Банк России. Монетарная власть (Министерство финансов Российской Федерации и Банк России) обязана обеспечить устойчивость национальной финансовой системы, устойчивость и защиту национальной денежной единицы – рубля.

Четвертое утверждение: «Для эмитента (банка) банкнота представляет собой обязательство, а для ее держателя – требование банку погасить свое обязательство» (курсив наш. – В. К.).

Мы полагаем, деньги по своей экономико-правовой сути являются «рыночной формой *универсального требования* на часть *общественного богатства*» (курсив наш. – В. К.)¹. «Деньги – символ ваших *притязаний* на определенные объемы *ресурсов общества*» (курсив наш. – В. К.) [24. – С. 18].

Деньги (говоря современным языком, в терминах финансовой инженерии) – это финансовый инструмент. Деньги в притязаниях их собственника на часть общественного богатства обладают свойством *монизма*. Ценные бумаги в притязаниях их

¹ URL: <http://www.dissercat.com/content/proiskhozhdenie-i-priroda-deneg-finansovyi-aspekt>

эмитента на деньги (денежные ресурсы) обладают свойством *дуализма*.

Деньги – этот уникальный финансовый инструмент наделен и в силу этого обладает имманентным свойством «*требование*». Деньги представляют собой своеобразную однополюсную экономико-правовую конструкцию.

Ценные бумаги, в отличие от денег, выпущенные (эмиссия) на основе базового актива или исключительно на доверии, предназначены для *привлечения денег* эмитентом и в силу этого обладают имманентным свойством «*требование-обязательство*». Ценные бумаги представляют собой своеобразную двухполюсную экономико-правовую конструкцию. К примеру, акции (долевые финансовые инструменты) и облигации (долговые финансовые инструменты) наделены по своей природе свойством *дуализма* «*требование-обязательство*». Об этом наглядно свидетельствует генезис бумажной формы денег. Необходимо учитывать, что бумажные деньги появились и длительное время существовали как обязательства эмитента, представленные и существующие в экономическом обороте в *бумажной* форме (с покрытием, а зачастую и без покрытия «*ходячею монетой*»). Это были, по сути, *ценные бумаги*. И выполняли они одну из важнейших функций денег в *долговой экономике* – функцию средства платежа. К примеру, Ф. Мишкин на поставленный самому себе вопрос «что такое деньги?» отвечает: «Наличные деньги состоят из долларовых *банкнот* и *векселей*» [13. – С. 83]. Ответ, достойный апологета монетаризма.

Поскольку рассматриваемая проблема чрезвычайно важна, вернемся к ассигнатам Великой французской революции [18]. Бумажные обязательства – ассигнаты (и последующие превращенные виды), их функции были сформированы властью. Власть формировала и реализовывала процедуры их выпуска, выкупа, обращения (директивное наделение бумажных обязательств функцией денег как средства платежа), уничтожения. Ассигнаты нахо-

дились в обращении с 1789 по 1797 г. *Что предшествовало ассигнатам?* Бюджетный кризис, *финансовый кризис*, развал денежного обращения. «Вся система финансового хозяйства французской абсолютной монархии была порочна» [18. – С. 564].

Изначально (Декрет 1789 г.) ассигнаты представляли собой, употребляя современную терминологию, классические государственные ипотечные ценные бумаги. Через несколько месяцев ассигнаты (государственные облигации) получили статус законного средства платежа наравне с монетами (Декрет 1790 г.).

Платежный кризис углублялся. Власть была вынуждена существенно повысить статус ассигнатов – статусом *единственного законного платежного средства* (Декрет 1793 г.).

Пятое утверждение: «...денежные обязательства центральных банков становились все более *размытыми*» (курсив наш. – В. К.).

Все буквально изменилось в одночасье. 1972 г. Золото временно уходит «из жизни» денег, но оказалось навсегда. В итоге мир вынужден был принять единственную форму существования денег – бумажную. А вместо золота – свободное плавание валют. Бумажные деньги приняли на себя всю функциональную полноту денег как таковых – *универсального требования* на часть *общественного богатства*.

Для поддержания устойчивости «опрокинутой на 180 градусов» международной финансовой системы потребовались экстраординарные усилия. Но система постоянно давала сбои. Обострилось противоречие «кредиторы – должники». Возникли новые формы и феномены его проявления.

Осмысление исторического опыта использования бумажных денег в XVII–XXI вв., описанного в десятках фундаментальных научных и публицистических трудах, позволяет нам сделать основополагающие для понимания этого феномена выводы.

Первый. Относительная простота эмиссии породила многообразие видов бумажных обязательств и по своему функциональному предназначению, и по мотивам эмиссии, и по результатам запуска в хозяй-

ственный оборот. Безудержный как с точки зрения неоправданного ожидания позитивного результата в связи с полным непониманием эмитентом законов денежного обращения, так и с элементарным отсутствием здравого смысла рост выпуска бумажных обязательств приводил неизбежно к высокой инфляции, а при особых обстоятельствах и к гиперинфляции.

К особому виду бумажных обязательств следует отнести выпуск бумажных обязательств на бумажные обязательства в период Великой французской революции и Великой русской революции. Как правило, выпуск подобного рода производных бумажных обязательств происходил в период значительной трансформации социальной, этической и политической систем. Повидимому, можно утверждать, что так появились, используя современную терминологию, первые производные финансовые инструменты. Анализ филогенеза бумажной формы денег дает убедительное понимание того, что социальные революции стали матричным основанием не только современных политических, но и финансовых систем.

Второй. Эмиссия и запуск в хозяйственный оборот фальшивых денег нашли широкое применение в качестве орудия подрыва национальной денежной системы. Позднее этот опыт показал важность такого подхода как средства существенного ослабления противника, а возможно, и его крушения.

Джон Мейнард Кейнс, комментируя В. И. Ленина относительно роли денежного обращения в крушении капитализма, отмечал, что «Ленин был, безусловно, прав. Нет более верного и действенного способа ниспровержения основ существующего общественного устройства, нежели подрыв денежной системы. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, скрытые в экономических законах, а сама «болезнь» протекает так, что «диагноз» не может поставить ни один из многих миллионов человек» (курсив наш. – В. К.) [11. – С. 231].

Третий. В процессе своего филогенеза (человек творит историю) бумажные день-

ги окончательно покинули свою прежнюю минимую форму и перешли от выполнения денежной функции как средства платежа к функциональной полноценности. Развертывание глобального системного противоречия «кредиторы – должники» породило множество новых форм и феноменов как со стороны одного полюса этого противоречия – кредиторы, так и со стороны другого полюса – должники, существенно расширив границы их взаимодействия, увеличив и усложнив проблемы функционирования финансовых рынков и усложнив тем самым решение задачи обеспечения устойчивости национальных финансовых систем.

Окончательный переход денежных знаков – законных платежных средств из одной функционально полноценной формы (бумажной) в иную функционально полноценную форму (электронную) потребует не только решения комплекса весьма сложных технических задач – полного и повсеместного обеспечения электронной инфраструктурой национального платежного оборота (эта задача, несмотря на трудности, в основе своей решаемая), но и полной сопряженности в функционировании межгосударственных платежных систем (создание единой платежной системы в рамках систем единого рынка), в обеспечении абсолютно надежной, устойчивой к любым внешним воздействиям телекоммуникационной системы обработки, передачи и хранения финансовой информации, а также системного решения комплекса политических, научных, технологических, организационно-управленческих, кадровых и финансовых задач.

Интерлюдия. Рассуждения о Bitcoin и mining

Творцы виртуальной валюты далеко не случайно ввели в социальный оборот для обозначения функциональной роли обеспечения процедуры эмиссии понятие «майнинг» – «добыча» монет (от англ. *mining* – добыча полезных ископаемых).

Осознанно не вдаваясь в детали логического и технологического механизмов генерации (эмиссии) Биткойна (и иных альткойнов), отметим ключевые особенности этого процесса.

Первое. Материализация идеи.

Биткойн – название первой разновидности так называемой виртуальной валюты, обозначенной как *электронная наличность* (electronic cash). Идея такой интерпретации Биткойна, как нам представляется, должна была подчеркнуть функциональную близость виртуального электронного финансового инструмента к наличным бумажным деньгам в их функции законного средства платежа, прежде всего в одной весьма характерной особенности бумажных денег – легкости перехода из рук в руки, и закрепить тем самым в сознании пользователя потенциальную принадлежность Биткойна к деньгам.

Второе. Рождение термина.

После опубликования американским финансово-экономическим журналом «Форбс» статьи журналиста Энди Гринберга о криптовалюте Биткойну присвоили статус «валюта», предопределив тем самым потенциальную возможность использования электронно-цифрового финансового инструмента в функциональной роли денег – средства платежа.

Третье. Основатель, или первая основа системной устойчивости.

Убедительно доказано, что с 3 января 2009 г. по 25 января 2010 г. генерацией цифровых «монет» (Биткойн) занималось практически только одно лицо, и абсолютное большинство добытых в то время «монет» хранится у этого лица до сих пор¹.

Четвертое. Саморасширение, или вторая основа системной устойчивости.

Система генерации цифровых «монет» предусматривает только одну возможность для дополнительной эмиссии – новые Биткойны получает в качестве *вознаграждения*

тот, кто сгенерировал очередной блок (майнер). Это условие обеспечивает системе эффективное *саморасширение* (возрастание структурных единиц), превращает ее в разветвленную, многокомпонентную сеть. На этапе майнинга (максимальная эмиссия – 21 млн «монет») *устойчивость распределенной сети-системы возрастает*².

Пятое. Парадокс расширения, или третья основа системной устойчивости.

Сложности и трудности (затратность) получения вознаграждения с каждой генерацией увеличиваются. При этом с расширением сети количественно вознаграждение сокращается (убывающая геометрическая прогрессия с определенным шагом). Парадокс. Но ценность для майнера получаемого вознаграждения существенно возрастает. С одной стороны, это условие обеспечивает системе пропорциональное *повышение устойчивости*, а с другой – *предопределяет и усиливает неравенство* между «акционерами» системы.

Шестое. Интенсивное возрастание мощности, или четвертая основа системной устойчивости.

Алгоритм функционирования системы предусматривает интенсивное расширение сети: чем большие вычислительные мощности задействованы в соло-майнинге, тем выше вероятность получения вознаграждения, и наоборот. Это условие обеспечивает системе помимо экстенсивного сетевого расширения пропорциональное *интенсивное увеличение ее мощности*.

Седьмое. Майнинг – серьезная этическая проблема.

Майнинг – вовсе не технологическая проблема, как это традиционно пытаются представить, и даже не правовая, как полагает, к примеру, руководство Банка России. Технологическая задача майнинга предельно ясна и может быть успешно решена программными и электронными аппарат-

¹ На сегодняшний день по прошествии уже более девяти лет автор опубликованного протокола *платежной системы* все еще предпочитает сохранять статус инкогнито.

² Майнинг Биткойна в соответствии с изначально запланированным объемом эмиссии в 21 млн «цифровых монет» может по прогнозам аналитиков продлиться до 2140 г. 131 год – это срок жизни нескольких поколений майнеров.

ными средствами. Майнинг – это прежде всего серьезная этическая проблема. Добыча «цифрового золота», поглощая значительные материальные ресурсы, искажает и извращает смысл созидательной, производительной, общественно полезной деятельности человека в этом удивительно прекрасном, но весьма не простом мире. Добыча «цифрового золота» полностью поработывает майнера, делая его заложником бессмысленной виртуальной деятельности – участия в процессе расширения и развития устойчивости системы. Эта деятельность на сленге системотехников и называется «майнинг» – добыча. Именно за эту деятельность ее приверженец вознаграждается в соответствии с алгоритмом функционирования и развития системы «цифровой монеты». А уж затем эту «монету» майнер должен трансформировать в *законные средства платежа*, с тем чтобы приобщиться к материальным/духовным плодам цивилизации как конечной цели своей виртуальной деятельности. Блага производят одни – созидатели, другие (добытчики) претендуют лишь на их потребление, не производя при этом ровным счетом *ничего*. В контексте сказанного не могу не привести слова Г. Я. Сокольникова: «Выпуск новых денег не дает новых ресурсов – это абсолютно бесспорно» (курсив наш. – В. К.) [21. – С. 113]. И еще одно важное положение, касающееся социальной и экономической роли эмитента денег. Как бы мы сегодня не относились к теории монетаризма, одно следует признать бесспорно: «Первый важнейший урок монетаризма: долгосрочная инфляция зависит от денежного предложения, и ее стабилизация находится в руках эмитента денег» (курсив наш. – В. К.) [14. – С. 40].

Восьмое. Скрытый майнинг – этическая и правовая проблема (нарушение правовых и этических норм, спровоцированное разжиганием жадной наживы).

При данном виде майнинга используют чужие ресурсы (майнинг работниками на корпоративных ресурсах, внедрение кода для майнинга в составе вирусов и пр.).

Девятое. Трейдинг – движущая сила капитализации.

Трейдинг – устоявшийся и принятый повсеместно в профессиональном, правовом и этическом аспектах вид виртуальной деятельности (профессиональной и любительской) на финансовых рынках с целью извлечения прибыли.

Финансовый трейдинг привлекает массу интеллектуалов (возможно, в ущерб иным, более социально значимым видам деятельности), значительные капиталы (задействованы только в виртуальном обороте), однако результаты зависят не только от ума, но и от психологических качеств трейдера и еще многого другого. Трейдинг и его инструментарий обеспечивают фантастическую по беспрецедентности нового времени динамику капитализации виртуального цифрового финансового инструмента – Биткойна.

Термин «капитализация» означает процесс возрастания капитальной стоимости, *рыночный рост* капитальной стоимости того или иного *актива*. Сама по себе базовая ценность любого актива – константа.

Финансовые *активы* – правовая категория, финансовые *инструменты* – экономическая категория. Финансовые активы – это прежде всего разнообразные финансовые инструменты. Среди них может быть и Биткойн, учитываемый на балансе собственника в стоимостной форме как имущество (правовая категория), принадлежащее тому или иному лицу на правах собственности.

Таким образом, мы можем утверждать, что Биткойн по своей природе – финансовый инструмент, наделенный при его проектировании рядом потенциальных функций. Эти функции могут быть активизированы только в процессе включения финансового инструмента в реальный экономический оборот.

Хорошо известно, что процесс рыночного ценообразования на финансовые активы многофакторный. Наиважнейший его компонент – спекулятивный арбитраж. Для того чтобы обеспечить за достаточно

короткий промежуток времени динамику капитализации, которую демонстрирует Биткойн, необходимо располагать значительными денежными ресурсами (законными платежными средствами), сосредоточив их на проведении спекулятивного финансового лифтинга (игра на повышение). Игру на повышение в таких масштабах способны организовать только очень значимые персоны. Эта игра втягивает в свой водоворот значительное и все возрастающее количество мелких инвесторов, существенно расширяя тем самым социальные, географические, правовые, этические границы победоносного шествия Биткойна. Армия почитателей этого финансового чуда беспрестанно будет возрастать до тех пор, пока возведенная с поразительной скоростью финансовая пирамида не обрушится. Но к тому моменту Биткойн выполнит свою историческую миссию. Как гласит знаменитая фраза героя пьесы Иоганна Ф. Шиллера, «мавр сделал свое дело, мавр может уходить». Царствовать будет иной «герой». И нового «героя» уже готовят к выполнению этой миссии¹.

Десятое. Криптоиндустрия – основа рыночной экспансии.

Криптоиндустрия – основа эффективно функционирования и рыночной экспансии «цифровых валют», прежде всего их первой публичной экстерриториальной формы – Биткойна. Широко и активно используется богатый арсенал средств (научные разработки и накопленный богатый международный опыт) в сфере *финансовой, информационной, программной, социальной инженерии*. «Чеканка» «цифровой монеты» стала крупным, безжалостно конкурентным бизнесом, породив в диалектическом противоречии интенсивное развитие криптоиндустрии. С одной стороны, «чеканка» притягивает к себе все новые и новые деловые

сферы, начиная от проектирования и производства специализированной вычислительной аппаратуры и заканчивая маркетингом, администрированием и образованием (просветительством). С другой стороны, изначально заложенная при проектировании стратегии рыночной капитализации «цифровой монеты» концепция исходила из необходимости обязательной, массивной, публичной поддержки этого процесса со стороны сопряженных деловых сфер с целью порождения динамичных мультипликационных эффектов.

Одиннадцатое. «Наивные инвесторы» – социальная сила ускорения капитализации.

«Наивные инвесторы» – особая социальная группа населения, стихийная движущая сила ускорения процесса капитализации. Развернута массивная кампания с использованием широкого арсенала средств криптоиндустрии для вовлечения неискушенной, но жаждущей приключений публики в процесс «инвестирования» (купля-продажа) «цифровой монеты», во-первых, как цифрового финансового инструмента (рост рыночной стоимости), во-вторых, как средства платежа.

И последнее.

Книга журналиста, экономического обозревателя газеты New York Times Наталиелла Поппера «Цифровое золото. Невероятная история Биткойна. Или как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново» вошла в список лучших книг о бизнесе в рейтинге издания Financial Times (2015) [19].

Автор раскрывает философию проекта под названием «Биткойн». Он делает это через судьбы конкретных героев. Его герой полагает, что сама природа новых денег позволит создать для всех новый, более справедливый мир, в котором государства не смогут более финансировать бесконечные войны, а люди получают контроль над собственными деньгами и судьбой [19. – С. 9–11, 16]. Рассуждать, конечно, об этом можно, и не только на страницах книги, но реалии говорят о другом. Консорциумы крупнейших мировых банков публично

¹ В августе 2016 г. образован международный консорциум, в который входят крупнейшие банки из мирового рейтинга топ-50. Его цель – создание *новой цифровой валюты utility settlement coin – USC* (практичная денежная единица для расчетов). По плану новая цифровая валюта должна увидеть свет в конце 2018 г.

объявили о создании своей собственной виртуальной валюты.

Контуры будущего. Вместо заключения

Прогресс научный и технический *неизбежен* по самой природе человека и *очевиден* для живущего ныне поколения в силу наличия самого факта высокого динамизма технологических преобразований.

Прогресс социальный и нравственный в сегодняшний драматический период бытия человечества *не однозначен* (социальные системы функционируют с высокой неопределенностью и многовариантностью возможных результатов) и *проблематичен* (человечество утратило смысл своего социального бытия [4]).

Биткойн, а точнее *фантастический успех капитализации* этой *виртуальной* валюты, поднятый расчетливыми маркетологами за счет человеческой слабости к сребролюбию на неслыханные доселе даже для самых известных в истории финансовых пирамид высоты, вскружил голову многим, еще вчера и не помышлявшим связать с ним свое сегодня и свое завтра. Вскружил голову предпринимателям и обывателям, государственным, корпоративным служащим и студентам, заставив в массовом порядке заняться «добычей» (майнинг) и трейдингом *виртуальной* валюты. Вскружил голову университетской профессуре, побудив, не смущаясь, принять, только

прикоснувшись к глубинам теории этого феномена, статус экспертов. Вскружил голову политическим деятелям, членам различного рода и уровня правительств, органов монетарного управления, не только побудив желание посещать публичные лекции, заслушивать специально подготовленные доклады по виртуальным валютам и их регулированию, но и принимать *судьбоносные решения, связанные с их будущим*.

В заключение, подводя итоги сказанному, не могу не отдать должное памяти профессора Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов Ю. В. Базулина, сумевшего по-новому взглянуть на феномен «деньги» и помочь нам существенно глубже и дальше продвинуться в его осмыслении.

По Базулину, устойчивость национальной денежной единицы, покупательная сила денег определяются в первую очередь социальным статусом национальной элиты, ее социальным и политическим могуществом [1].

В способности *создавать, сохранять, накапливать* социально-культурные традиции общества, в том числе и деньги, передавать эти ценности другим сообществам и состоит в условиях глобализации, в условиях геополитических и геоэкономических катаклизмов современного Мира *миссия национальной элиты*.

Список литературы

1. Базулин Ю. Н. Происхождение и природа денег. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008.
2. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018.
3. Гребер Д. Долг: первые 5 000 лет истории. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2015.
4. Зиновьев А. А. Фактор понимания. – М., 2006.
5. Карпунин В. И. Методология исследования глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 3 (69). – С. 19–26.
6. Карпунин В. И. «Кредиторы – должники»: генезис глобального системного противоречия // Вестник Московского университета. Научный журнал. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика. – 2013. – № 2. – С. 59–64.

7. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Феноменология власти – генезис форм проявления глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (93). – С. 3–18.
8. Катасонов В. Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. – М. : ИД «Кислород», 2014.
9. Клинов В. Г. Деньги и экономика (о книге М. А. Портного «Деньги в национальном и мировом хозяйстве») // Вопросы экономики. – 2017. – № 12. – С. 120–130.
10. Маршал Дж. Ф., Бансал В. К. Финансовая инженерия: полное руководство по финансовым нововведениям : пер. с англ. – М. : Инфра – М, 1998.
11. Менкью Н. Г. Макроэкономика : пер. с англ. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
12. Миловидов В. Д. О природе современных денег. Экономизм или гуманизм? // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 1 (46). – С. 250–253.
13. Мишкин Ф. С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков : 7-е изд. : пер. с англ. – М. : Вильямс, 2006.
14. Моисеев С. Р. «Ренессанс» монетаризма: чем жила знаменитая теория в 2000–2018 годах // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 24–42.
15. Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. – М. : Моск. фин.-пром. академия, 2011. – (Университетская серия).
16. Моисеев С. Р. Неизвестный Фридмен: вклад великого монетариста в развал Бреттон-Вудса // Вопросы экономики. – 2005. – № 3. – С. 83–98.
17. Новашина Т. С. Финансовые механизмы разрешения глобального противоречия «кредиторы» – «должники» // Вестник Финансовой академии. – 2010. – № 5 (59). – С. 22–27.
18. Новашина Т. С., Карпунин В. И. Современная денежно-кредитная политика России: концепция, проблемы, противоречия реализации // Управление рисками финансовых институтов. – М., 2016. – С. 69–83.
19. Поппер Н. Цифровое золото. Невероятная история биткойна. Или как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново. – М. : Вильямс, 2016.
20. Портной М. А. Деньги в национальном и мировом хозяйстве. – М. : Магистр, 2017.
21. Сокольников Г. Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте. – М. : Наука, 1991.
22. Теоретическая социология. Антология : в 2 ч. – Ч. 1 : пер. с англ., фр., нем., ит. / сост. и общ. ред. С. П. Беньковской. – М., 2002.
23. Фридман М. Основы монетаризма / под науч. ред. Д. А. Козлова. – М. : ТЭИС, 2002.
24. Чанг Ха-Джун. Как устроена экономика. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015.
25. Bartlett J. The Dark Net: Inside the Digital Underworld. – Melville House, 2015.
26. Popper N. Digital Gold: Bitcoin and the Inside Story of the Misfits and Millionaires Trying to Reinvent Money. – Harper Paperbacks, 2016.
27. Sydenham M. J. The First French Republic 1792–1804. – B. T. Batsford, 1974.

References

1. Bazulin Yu. N. Proiskhozhdenie i priroda deneg [The Origin and Nature of Money]. Saint Petersburg, Izd-vo SPb. un-ta, 2008. (In Russ.).
2. Vin'ya P., Keysi M. Epokha kriptovalyut. Kak bitkoyn i blokcheyn menyayut mirovoy ekonomicheskij poryadok [The Crypto Currency Epoch. How Bitcoin and Blockchain are Changing the World Economic Order]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2018. (In Russ.).
3. Greber D. Dolg: pervye 5 000 let istorii [Debt: First 5,000 Years of History]. Moscow, Ad Marginem Press, 2015. (In Russ.).

4. Zinov'ev A. A. Faktor ponimaniya [The Factor of Understanding]. Moscow, 2006. (In Russ.).
5. Karpunin V. I. Metodologiya issledovaniya global'nogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Methodology of Researching the Global System Antagonism 'Creditors-Debtors']. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 3 (69), pp. 19–26. (In Russ.).
6. Karpunin V. I. «Kreditory – dolzhniki»: genezis global'nogo sistemnogo protivorechiya [‘Creditors-Debtors’: the Origin of the Global System Antagonism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Nauchnyy zhurnal. Seriya XXVII. Globalistika i geopolitika* [Bulletin of the Moscow University. Academic Journal. Series 27. Globalistics and Geo-Policy], 2013, No. 2, pp. 59–64. (In Russ.).
7. Karpunin V. I., Novashina T. S. Fenomenologiya vlasti – genezis form proyavleniya global'nogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Power Phenomenology – the Origin of Forms Displaying the Global System Antagonism 'Creditors-Debtors']. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 3 (93), pp. 3–18. (In Russ.).
8. Katasonov V. Yu. O protsente: ssudnom, podsudnom, bezrassudnom. «Denezhnaya tsivilizatsiya» i sovremennyy krizis [About the Interest: Credit, Jurisdictional, Reckless. 'Monetary Civilization' and Today's Crisis]. Moscow, ID «Kislod», 2014. (In Russ.).
9. Klinov V. G. Den'gi i ekonomika (o knige M. A. Portnogo «Den'gi v natsional'nom i mirovom khozyaystve») [Money and Economics (concerning the book by M. A. Portnov 'Money in National and Global Economy')]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2017, No. 12, pp. 120–130. (In Russ.).
10. Marshal Dzh. F., Bansal V. K. Finansovaya inzheneriya: polnoe rukovodstvo po finansovym novovvedeniyam [Finance Engineering: Full Manual for Finance Innovation], translated from English. Moscow, Infra – M, 1998. (In Russ.).
11. Menk'yu N. G. Makroekonomika [Macro-Economics], translated from English. Moscow, Izd-vo MGU, 1994. (In Russ.).
12. Milovidov V. D. O prirode sovremennykh deneg. Ekonomizm ili gumanizm? []. *Problemy natsional'noy strategii* [Concerning Nature of Today's Money. Economism or Humanism?], 2018, No. 1 (46), pp. 250–253. (In Russ.).
13. Mishkin F. S. Ekonomicheskaya teoriya deneg, bankovskogo dela i finansovykh rynkov [Economic Theory of Money, Banking and Finance Markets], 7th edition, translated from English. Moscow, Vil'yams, 2006. (In Russ.).
14. Moiseev S. R. «Renessans» monetarizma: chem zhila znamenitaya teoriya v 2000–2018 godakh [‘Renaissance’ of Monetarism: How the Famous Theory Lived in 2000–2018]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2018, No. 1, pp. 24–42. (In Russ.).
15. Moiseev S. R. Denezhno-kreditnaya politika: teoriya i praktika [Cash and Credit Policy: Theory and Practice]. Moscow, Moscow Finance and Industry Academy, 2011. (University Series). (In Russ.).
16. Moiseev S. R. Neizvestnyy Fridmen: vklad velikogo monetarista v razval Bretton-Vudsa [Unknown Freedman: the Contribution of the Great Monetarist in Bretton-Wood Breakdown]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2005, No. 3, pp. 83–98. (In Russ.).
17. Novashina T. S. Finansovye mekhanizmy razresheniya global'nogo protivorechiya «kreditory» – «dolzhniki» [Finance Mechanisms of Resolving the Global Antagonism 'Creditors-Debtors']. *Vestnik Finansovoy akademii* [Bulletin of the Finance Academy], 2010, No. 5 (59), pp. 22–27. (In Russ.).

18. Novashina T. S., Karpunin V. I. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika Rossii: kontseptsiya, problemy, protivorechiya realizatsii [Today's Monetary and Credit Policy of Russia: Concept, Challenges, Contradictions of Implementation]. *Upravlenie riskami finansovykh institutov* [Managing Risks of Finance Institutions]. Moscow, 2016, pp. 69–83. (In Russ.).
19. Popper N. Tsifrovoe zoloto. Neveroyatnaya istoriya bitkoyna. Ili kak idealisty i biznesmeny izobretayut den'gi zanovo [Digital Gold. Unbelievable History of Bitcoin. How Idealists and Businessmen Invent Money all over Again]. Moscow, Vil'yams, 2016. (In Russ.).
20. Portnoy M. A. Den'gi v natsional'nom i mirovom khozyaystve [Money in National and Global Economy]. Moscow, Magistr, 2017. (In Russ.).
21. Sokol'nikov G. Ya. Novaya finansovaya politika: na puti k tverdoy valyute [New Finance Policy: on the Way to Hard Currency]. Moscow, Nauka, 1991. (In Russ.).
22. Teoreticheskaya sotsiologiya. Antologiya [Theoretical Sociology. Anthology], in 2 p., part 1, translated from English, French, German, Italian; compiled and edited by S. P. Ben'kovskaya. Moscow, 2002. (In Russ.).
23. Fridman M. Osnovy monetarizma [Principles of Monetarism], edited by D. A. Kozlov. Moscow, TEIS, 2002. (In Russ.).
24. Chang Kha-Dzhun. Kak ustroena ekonomika [How Economics is Structured]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2015. (In Russ.).
25. Bartlett J. The Dark Net: Inside the Digital Underworld. Melville House, 2015.
26. Popper N. Digital Gold: Bitcoin and the Inside Story of the Misfits and Millionaires Trying to Reinvent Money. Harper Paperbacks, 2016.
27. Sydenham M. J. The First French Republic 1792–1804. B. T. Batsford, 1974.

Сведения об авторе

Вячеслав Иванович Карпунин

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Банки. Денежное обращение
и кредит» МГИМО МИД России;
исполнительный директор Национального Фонда
Управления Активами
(Фонд будущих поколений).

Адрес: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации», 119454, Москва,
проспект Вернадского, д. 76; Национальный Фонд
Управления Активами (Фонд будущих
поколений), 103132, Москва, ул. Варварка, д. 7.
E-mail: vikarpunin@mail.ru

Information about the author

Vyacheslav I. Karpunin,

PhD, Assistant Professor
of the Department
for 'Banks. Money Circulation and Credit'
of MGIMO University;
Executive Director of the National Asset
Management Fund.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
Russian Federation,
76 Vernadskiy Av., Moscow, 119454,
Russian Federation;
National Asset Management Fund,
7 Varvarka Str., Moscow, 103132,
Russian Federation.
E-mail: vikarpunin@mail.ru